

Черты

цветы

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Daga

Люба

Дядя Слава

Мертвые цветы

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Дядя Слава

Мертвые цветы / Дядя Слава — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Обычный поэт, простой паренек Саша попадает в необычную и сложную для него жизненную ситуацию: на него обрушивается вся тяжесть женского коварства. Он старается найти выход из этой ситуации. Казалось бы, решение уже близко, но что ожидает нашего героя за очередным поворотом судьбы? Содержит нецензурную брань.

Содержание

Обычное июльское утро	5
Взлеты и падения	7
Что, опять?	14
Из князи в грязи и обратно	16
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Дядя Слава

Мертвые цветы

Обычное июльское утро

– Ой, Вик, ничего эти мужики не понимают, – мечтательно и тяжело вздохнув, Лера встала со стула и направилась к холодильнику. – Торт будешь? Со вчерашнего дня остался.

– Да не, я на диете, – ответила девушке подруга и сделала глоток уже успевшего остыть чая. – Так что там у тебя с этим, как его...

– С Колей? С Колей ничего, мы разошлись, я же тебе говорила. Ой, он вообще такой придурок, что лучше его не вспоминать.

– Да нет, про Колю я помню, этот твой, новый, с работы.

– А, Рома, – Лера мечтательно прикусила губу и закатила глаза. – Все по плану идет. Сейчас мы с ним немного общаемся, он меня иногда подвозит... Скоро он меня куда-нибудь позовет, я сначала немного поломаюсь, а потом как бы нехотя соглашусь. Я уже чувствую, как поймала его, – девушка изобразила кошачью лапу и театрально рыкнула.

– Везет, – вздохнула Вика и опустила взгляд в чашку.

– Ты еще с этим Сашкой мучаешься? Давно уже было пора найти себе кого-нибудь другого, господи. Ты ж девка ого-го, за тобой, блин, толпы бегать могут, а ты втрескалась в какого-то козла, который на тебя даже внимания не обращает, и тратишь на страдания свои лучшие годы.

– Ничего ты, Лера, не понимаешь... Да и он сейчас не абы кто, его много кто знает, он такой... такой... – Вика не находила слов, а глаза ее наполнялись торжественным сиянием.

Лера закатила глаза, вздохнула и присела на диван рядом с подругой.

– Не переживай ты так. Все будет хорошо, я тебе обещаю, – Лера чмокнула Вику в щеку и повторила, – Может, все-таки по торттику?

– Давай. Дай-то бог, чтоб было хорошо...

Этот день не складывался с самого утра. Обычно я всегда встаю чуть за полдень, потому что спешить мне некуда, но сегодня я вскочил в восемь часов утра и полчаса бродил по комнате взад-вперед, размышляя о том, зачем я, собственно, встал. Ответ на этот вопрос витал в воздухе и казалось, что я вот-вот смогу его поймать, но с каждым разом, с каждой новой попыткой он отдалялся, чтобы приблизиться вновь, но так и не собираясь быть пойманным. В конце концов, я решил, что так, видимо, угодно провидению, поэтому самым грамотным решением в этой ситуации будет просто пойти на кухню и чем-нибудь перекусить.

Когда я уже отдираал пригоревшую яичницу от сковородки, напевая мотив популярной некогда песни, в квартиру, будто ураган, ворвался Влад.

– Дружище, Санечек ты мой дорогой, этот день разделит нашу жизнь на «до» и «после», – Влад вальяжно растянулся на диване и закурил. Один только его вид говорил о том, что сегодня он в ударе и готов даже ограбить самые надежные банки мира за несколько часов.

Мы знаем друг друга не так давно, всего пять или шесть лет, я точно не помню. Влад появился в моей жизни очень неожиданно. Тогда я ходил с ума от одиночества, хотя в те времена я уже всегда был душой компании. В тот день я один сидел в беседке во дворе и пытался закончить очередную бездарную, как мне тогда казалось, строфу. Он подсел ко мне, не спросив разрешения и даже не пытаясь познакомиться, хотя я готов дать руку на отсечение, что мы виделись впервые!

– Чьи стихи? – задорно спросил он, тыкая пальцем мне в лист, больше похожий на кусок использованной туалетной бумаги.

– Мои. Слушай, валил бы ты...

– Спокойно, – Влад раскинулся так же вальяжно, как сейчас сидел у меня на кухне и закурил. – Я просто давно тебя видел и хотел познакомиться. Ходят слухи, что ты стихи пишешь, а я поэзию очень уважаю.

Уже тогда меня это удивило, ведь о моем увлечении никто не знал – я тщательно скрывал это, потому что все мои творения при прочтении на свежую голову вызывали у меня только приступы рвоты, острую боль в глазах и обжигающий все внутренности стыд.

– Да разве можно это стихами назвать?

– Можно.

С тех пор мы были не разлей вода и постоянно зависали вместе во дворах, подъездах, на квартире у меня или у него. В целом же он был довольно нелюдим, и я искренне не понимал, как он вообще мог узнать про меня какие-то слухи, если выходил из дома только до ближайшего продуктового. В общем, персонажем он был странным, чем мы и были похожи, из-за чего, собственно говоря, и стали дружить.

И вот, теперь этот субъект, уже изрядно постаревший и отпустивший длинную могучую бороду, курил у меня на кухне и заявлял о чем-то так, будто это действительно дело всей нашей жизни.

– Что такое? – прокашлялся я, присаживаясь на табуретку и закуривая.

– Издатель готов к диалогу и встреча назначена на завтра. Завтра мы идем договариваться за выпуск полного собрания твоих сочинений! Ты представляешь, что это значит?

– Нет, – честно ответил я и улыбнулся. В выражении лица Влада читалось полнейшее разочарование.

– Ну ты и дурак! Это значит, что тебя знают, что тебя любят, что ты скоро станешь таким же великим, как Пушкин, Жуковский, Есенин и все-все-все прочие! Тебя, может, даже будут проходить как классика в школах, лет эдак через пятьдесят. Это значит, что скоро ты сможешь не жарить себе яичницу по утрам, а завтракать в дорогих заведениях!

– Честно говоря, мне как-то больше по душе в кабаках выступать, – я сильно мялся, говоря это, ведь Влад всегда пытался добиться максимальных результатов с моими работами.

– Ты совсем что ли с ума сошел? – мой товарищ перешел на повышенные тона. – Ты представляешь, сколько мы выручим, если это пойдет народу? А оно ведь пойдет, и ты прекрасно знаешь об этом! И не думай даже отказываться, – он погрозил мне пальцем. – Этот сборник того стоит, это твои труды, блять!

Тяжело находиться под гнетом такого товарища.

Взлеты и падения

Позавтракав яичницей и выпив чашку кофе, я подумал, что дела все-таки пошли в гору. Ведь действительно, издать полное собрание сочинений – неебически круто!

Я закурил и позволил себе закинуть ноги на стол, в то время как Влад что-то писал в своем ноутбуке. С каждой новой затяжкой мне было все приятнее и приятнее осознавать утреннюю новость. Создавалось ощущение всемогущества, будто я в одно утро выебал весь этот мир. Но одна маленькая деталь все же не давала покоя и терзала изнутри, мешая полностью насладиться моментом и самим собой. Эта мелочь отвлекала от радостных мыслей и постепенно завоевывала пространство внутри головы и тела обратно, разрушая радость и высасывая счастье, будто целый полк дементоров.

Я тяжело вздохнул и взял в руки телефон.

– Привет).

Я вздохнул еще раз и отложил смартфон обратно на столешницу.

– Опять ей пишешь? – поинтересовался Влад. – Завязывал бы. Давно уже пора найти себе другую, тем более, что такому, как ты, это вовсе не сложно.

– Да ну тебя, – обиженно ответил я другу. – Ничего ты не понимаешь. Я ведь только из-за нее и пишу эти стихи.

– Ну да, ну да, слышали мы эти истории лет сто назад. Володя Маяковский, Лиличка Брик. И что он, Вовка, хорошо закончил-то? – Влад посмотрел на меня исподлобья. Выглядел он достаточно раздраженным, хотя понять его можно было.

– Да какая разница, – отмахнулся рукой я. – В этой жизни умереть не сложно, сделать жизнь – значительно трудней.

– А ты считаешь, что сделал жизнь? – он хитро прищурился.

– Ничего я не считаю.

– К чему ты вообще это сказал? – мой друг широко улыбнулся.

– Не знаю, – огрызнулся я и снова взял в руки телефон.

– Привет. Чего пишешь?

Сердце немного подпрыгнуло, а я задумался, будто собирался не просто ответить на сообщение, а выступить на важной политической пресс-конференции перед всем населением Земли.

– Не хочешь сегодня прогуляться вечером?

Выдохнул, отложил телефон в сторону экраном вниз.

– Долго не гуляй, завтра важная встреча, – не отрываясь от ноутбука, сказал мне друг. И откуда только он постоянно все знает?

– Ты – это я, – улыбнулся он мне. – Шучу. Ну алло, мы с тобой дружим уже хер знает сколько лет, я давно научился понимать тебя и без слов.

– Во сколько и где?

– Я встречу тебя у твоего подъезда в восемь.

– Хорошо.

Щеки залил обжигающий румянец. Я чувствовал себя первокласником, наконец-то осмелившимся понести тяжеленный рюкзак девочки, которая нравится тебе вот уже целых полгода. Правда, моя девочка давно уже большая, рюкзак ее сменился на сумочку, а полгода превратились в долгие и мучительные годы...

Да мы, собственно, и одноклассниками-то не были – Она жила в соседнем дворе, и в школы мы ходили тоже в соседние. Часто уроки кончались одинаково и мы пересекались. Она младше меня на год, но уже тогда, когда ей было тринадцать лет, она пленяла всех своей красотой и характером. Я не годился ей даже в подметки: нелепый подросток с неаккурат-

ными волосами, с которых всегда сыпется перхоть, непропорциональное тело, вечный дурной запах, ставший моим верным спутником, не желавшим меня покидать в течение всего пубертатного периода, плюющийся на все попытки выгнать его, будто надоедливого гостя.

Но как-то так получилось, что все же я смог с ней заговорить. Это стоило мне огромных моральных и физических сил – я продумывал все варианты диалога несколько дней и ночей перед тем, как начать его в действительности. Это очень изматывало меня и, к слову, было абсолютно бесполезно, потому что она сразу же отклонилась от всех просчитанных мною вариантов.

Тем не менее, я подошел к этому дню основательно. С вечера я погладил самую лучшую свою рубашку, вымылся так, что даже стерильное оборудование в дорогуищих платных клиниках могло позавидовать моей чистоте. Волосы были максимально тщательно вымыты и расчесаны, заснул я рано, чтобы точно быть выспавшимся и отдохнувшим в самый важный для меня день.

Все время уроков я нервничал и прокручивал все возможные варианты развития событий. Что, если она даже не станет смотреть на меня и сделает вид, что не заметила? А что, если все вовсе наоборот и я давным-давно ей нравлюсь, а она стесняется подойти или ждет от меня первого шага?

Хотя нет, это, пожалуй, самая бредовая мысль за всю мою жизнь.

Уроки тянулись невыносимо медленно из-за этого, минуты растягивались в часы, а часы в самые настоящие годы. Я чувствовал себя монахом или отшельником, смиренно ожидающим какого-нибудь просветления, ну или что еще там они ждут. Но как только прозвенел последний звонок, внутреннее состояние моментально сменилось на состояние чемпиона мира по спринту и я пулей вылетел из школы.

– Привет, – слегка запинаясь и нелепо почесывая затылок, сказал я, подойдя к ней. Она захихикала, когда посмотрела на меня и все мое тело покрыли отвратительно холодные капельки пота. Неужели она смеется надо мной? Неужели я так плох? Может, помял рубашку или с волос снова сыпется перхоть?

– Привет. Ты Саша, да? Видела тебя в соседнем дворе.

– Да, – смущенно ответил я.

– А меня ... зовут. Приятно познакомиться! – она протянула мне руку, и я тут же схватил ее своей потной от волнения ладошкой. – Проводишь?

– Конечно!

Тогда я не верил своему счастью. Мы начали общаться чаще, иногда гулять, и с каждым днем я влюблялся все сильнее.

Время шло, мы общались. Она расцветала все сильнее, а благодаря общению с ней я расцвел тоже. Я вытянулся, согнал лишний подростковый жир, научился ухаживать за волосами и в целом стал более уверенным в себе человеком, заводилой. Но только с ней я всегда был кроток и тих, как мышь, потому что только ее я любил и боялся, потому что знал, что этот человек для меня значит.

Но перейти границу дружеских отношений нам было не суждено. Вернее, один раз мы все же поцеловались, но это не считается – мы оба были в стельку пьяные: праздновали конец учебного года. Она никогда не говорила со мной об этом, а я запомнил этот момент и практически каждый день вспоминал его. И, клянусь, это был лучший момент в моей жизни.

Тем не менее, я был Ей дорог. Она могла доверить мне все свои секреты, все свои переживания. А я слушал Ее, обнимал, утешал, когда Она плакала, и радовался вместе с Ней, когда у Нее случалось что-то хорошее. Я и сам старался делать это хорошее для Нее и довольно часто у меня получалось. Она привязалась ко мне, но я привязался сильнее. К сожалению, этого оказалось недостаточно.

Потом у нее стали появляться ухажеры. Я очень ее ревновал, но она говорила мне: «Ну, Саи, ты чего? Хочешь, я познакомлю тебя со своей подружкой? Она очень даже ничего и мне кажется, что вы хорошо сойдетесь характерами». Но я не хотел, никогда не хотел.

Потом я сам разорвал с ней общение, аргументируя это тем, что не хочу, чтобы у нее были проблемы с парнем из-за меня: к тому времени они уже достаточно долго встречались и я стал замечать, что он не очень рад нашим с Ней встречам.

Но на самом деле, причина, конечно, была не в этом, потому что мне всегда было насрать на то, что чувствуют ее парни. Я надеялся отвлечься, уйти в стихи, в учебу, забыть ее, найти себе кого-нибудь еще.

И отвлекся. И ушел. И нашел. И вроде как даже забыл, но...

От снов человек убежать не может. От кошмаров – тем более.

Когда она начала мне снится каждую ночь, я перестал спать. Упивался кофе, энергетиками, часами смотрел всякую хуйню в интернете, рубился в игры, учился, писал стихи, гулял с друзьями и другими девушками, но это все равно не помогало – через двое-трое суток без сна я все же падал без сил и мне снова снилась Она. И я ничего не мог с собой поделать.

Через год тишины в эфире наших взаимоотношений я буквально приполз к ней с извилениями, просьбами возобновить хоть малейшее общение, если она, конечно, сможет. Она смогла, но я чувствовал, что что-то в ней изменилось. Изменилось настолько сильно, что я перестал ее узнавать. Она стала больше ругаться, больше времени проводить в компаниях с парнями. Мне было безумно больно, больно и обидно, но я ничего не мог с этим поделать...

Я закурил сигарету, прикурив ее от прошлой. Столько лет прошло уже с тех пор, а ничего, вообще ничего не изменилось. Разве что мы немного подросли, нашли источники заработка, а в целом... Все абсолютно так же.

– Пиво будешь? – Влад задорно открыл банку с холодным напитком и жадно присосался к ней.

– Спрашиваешь, – улыбнулся я и поймал кинутый мне сосуд.

Вечером этого же дня я в назначенное время уже стоял под ее подъездом с букетом цветов и сигаретой в зубах. Черт знает, на что я надеялся каждый раз, когда шел с ней гулять или списывался в сетях – нам обоим давно было понятно, что между нами ничего не будет и быть не может. Однако ей нравилось играть со мной. Как я уже говорил, нам обоим все было понятно, но иногда она позволяла себе мелкие шалости, в которых по уши влюбленный человек может разглядеть все, что захочет: отправленное в ответ на поздравление сердечко, поцелуй в щеку, прогулки за руку. Я прекрасно, прекрасно, блять, понимал, что для нее это ничего, совсем ничего не значило, но каждый раз, когда она делала что-то подобное, я весь будто растекался и плавился, а потом изгрызал себя мыслями, а бумагу терзал строчками.

В этот раз она, как и всегда, опаздывала. Я терпеливо ждал, пока она выйдет, закуривая одну сигарету за другой. Жар от асфальта подогревал воздух вокруг, и даже несмотря на то, что был уже вечер, спина и лоб изрядно потели. Вдруг телефон провибрировал и я полез проверять сообщение.

– Прости, сегодня никак. Ко мне Никита приехал неожиданно, я же не могу его выгнать из квартиры. Если хочешь, подходи часа через два.

Я оторопел. Все внутри меня рухнуло в очередной раз. Боль бурным потоком, подобным течению горных рек, растеклась по всему телу и, пульсируя, только увеличивалась в масштабах. Казалось, что меня вот-вот разорвет. Из глаз брызнули слезы. Трясущиеся руки полезли в карман за пачкой сигарет, но она оказалась уже пуста. Я сел на лавочку, бессильно закрыл лицо руками и зарыдал.

Per

aspera

ad

astra

1

Неизвестно, сколько точно прошло времени – я не находил в себе силы посмотреть на часы. Самому же казалось, что прошла уже целая вечность.

Я принял решение. Оно было сложным, но я уже смог принять его однажды, значит, смогу и в этот раз.

Я медленно и немного робко, будто бы сомневаясь, пошел к двери подъезда, где жила она. Домофона тут не было, так что я без труда проник внутрь и направился к ее квартире.

Руки тряслись, голова гудела, зрение немного ухудшилось из-за опухших от слез глаз. Несмотря на все это, я был полностью уверен в своих поступках и действиях.

Хватит! Она не одна. Совсем не одна. Далеко не одна. Я заменю ее другой. А лучше – многими другими.

Квартира ее была на первом этаже, но шел я довольно долго, потому что принятое решение было очень и очень тяжелым, и это мой организм ощущал это так, как не ощущал, наверное, ничего до этого.

Добравшись, наконец, до точки своего следования, я извлек зажигалку из кармана и принялся жечь цветы, что хотел подарить ей. Гореть они не хотели, ведь были все еще живыми, и влага то и дело стекала с концов стеблей мне на руки. Но я был тверд в своих желаниях и мне все же удалось сильно опалить их. Я положил цветы под дверь, достал из рюкзака тетрадь, вырвал листок и написал: «Мертвые цветы в большую квартиру за номером три в ознаменование конца одного из самых трагичных этапов моей жизни». Не знаю, поймет она, кто это написал и что все это значит – это не важно. Важно то, что я решился все поменять.

На следующее утро я был уже бодр и свеж, будто ничего не произошло, а если и произошло, то точно не со мной. Я поджаривал блинчики, ловко переворачивая их на сковороде, и покурил утреннюю сигарету. Влад еще не пришел, и я надеялся, что он придет попозже – сейчас на моей кухне царила полная идиллия. Негромкая музыка срывалась с динамика телефона, сковородка приятно трещала маслом, в голове было пусто. За всеми этими звуками и ощущениями скрывалась огромная боль в груди, которую я упорно старался не замечать и у меня даже что-то выходило.

Музыку прервал звук уведомления в телефоне, я прочел его и расплылся в улыбке. Сегодня вечером встречу с девчужкой, которая мне вроде бы понравилась.

В дверь постучали. Я крикнул: «Открыто», потушил сигарету и бросил бычок в пепельницу.

– Эгей, готов, Пушкин? – залетел на кухню Влад, привычно дав мне краба и приобняв.

– Всегда готов, – ответил ему я, раскладывая блинчики по тарелкам. – Ты есть будешь?

– Не, брат, я завтракал. Лучше сам ешь, ведь великим поэтам России нужно хорошо питаться, – он заговорчески улыбнулся и закурил.

– Как хочешь, – пробурчал я в ответ, уже жуя блин, густо политый сгущенкой.

– Только сильно не затягивай. Нам выезжать через полчаса, а ты еще даже не одет.

– Угу.

– А ты задумывался над твоим разговором с этим редактором? Вдруг он начнет тебя как-то испытывать или вообще окажется полной мразью.

– Неа.

– Тьфу, блять, дятел. О чем ты вообще думаешь?

¹ Через тернии к звездам.

– О том, как сегодня с бабой пойду прогуляться, – ответил я и принялся за очередной блин.

– До кровати? – подмигнул мне Влад, туша сигарету и пристраиваясь на стуле.

– Мовэт и так, – улыбнулся я ему, обнажая открытый рот, полный пережеванных блинов.

– Ладно, казанова, надеюсь, все пройдет удачно. Собирайся уже, а то жирным так станешь!

– Как будто тебя ебет мой внешний вид, – ответил я другу, довольно вытирая покрытые жиром, блестящие губы. – Через пятнадцать минут буду готов.

И действительно, спустя пятнадцать минут я уже был помыт, выбрит, одет в свой лучший (да и единственный, на самом-то деле) костюм, и выходил из квартиры, запирая ее на замок.

– Ну что, брат, готов ехать навстречу успеху? – улыбаясь, спросил меня Влад, пристегивая ремень и надевая солнечные очки.

– Всегда готов, как пионер.

– Тогда поехали, труба зовет, – сказал он, резко дал по газам и мы помчались по полупустой дороге.

Доехали мы быстро – светофоры всегда попадались зеленые, да и Влад аккуратной ездой никогда не отличался. Иногда мне было страшно за свою жизнь, когда я сидел на пассажирском кресле, а этот тип гнал под сотку в городе, зная, что нам через сто метров заходить на кольцо. Меня буквально вжимало в спинку, когда Влад сильно разогнался, и било головой о торпеду, когда мой друг резко сбрасывал скорость и тормозил. В этот раз без происшествий не обошлось – я пару раз ударился головой, когда перевязывал шнурки на туфлях.

– Не дрова везешь! – кричал ему я, потирая ушибленное место, на что он отвечал мне что-то вроде «Прорвемся» и раз за разом повторял все те неаккуратные и противоречащие правилам дорожного движения действия.

– Приехали, – радостно оповестил меня Влад, а я только кивнул головой и постарался скорее покинуть машину – меня сильно тошнило и я боялся заблевать товарищу весь салон.

– Вот нам туда, – он показал мне здание бизнесцентра. – Пятый этаж, павильон пятьсот десять.

– Отлично. А перекурить не успеем?

– У него и покурим, – подмигнул мне Влад и с прытью бешеного осла рванул ко входу в бизнесцентр.

– Куда же ты так спешишь, придурок, – пробормотал я, догоняя товарища.

– Сам придурок, – наигранно обидевшись, сказал он, придерживая мне дверь. – Великие умы проходят первые. Я только раздосадовано хмыкнул и вошел внутрь.

Здесь я уже бывал пару раз – этот центр был таким же, как и миллионы других, разбросанных по всем городам нашей необъятной. Павильоны тут были самыми разными – от каких-нибудь фотостудий, печатающих картинки на кружках, до мест обитания и работы серьезных компаний. Хотя, наверное, даже эти студии неплохо зарабатывают.

– Пес, нам вообще-то к лифту, – Влад показал пальцем направление движения и я покорно пошел в ту сторону.

Когда мы все-таки добрались до лифта, Влад уже насвистывал какую-то песенку и только по одному его виду было понятно, что его день удался. Я же сконфуженно пытался прятать лицо в рубашку, потому что нервы мои были на пределе – с редакторами я никогда не общался, да и мне, собственно, не хотелось этим заниматься.

– Ссышь? – вывел меня из транса голос друга. Я огляделся и понял, что уже стою в лифте.

– Ссу, – честно ответил я.

– Не ссы, – бодро ответил мне Влад и подмигнул.

– Легко сказать, – повел я плечами.

Лифт сделал дзынь, оповестив нас о том, что пора уже выходить, что мы, собственно говоря, и сделали.

– Пора, товарищ Санек, поднимать в стране культурную революцию! – Влад торжественно повел пальцем. – Давай, двигай, в конец коридора и направо.

Я покорно побрел в указанном направлении, стараясь шагать помедленнее и оттянуть момент встречи, но Влад настойчиво толкал меня вперед. Меня это раздражало, но еще больше раздражало ощущение приближающегося разговора, поэтому я терпел и продолжал тянуть. К сожалению, ничего не бывает вечным, и дверь кабинета появилась прямо перед моим носом. Влад постучался, получил ответ «Войдите» и снова открыл дверь передо мной. Я набрал воздух в грудь и вошел.

– Здравствуйте, – начал я, прокашлявшись.

Редактор был внешне чуть старше меня, совсем ненамного. Не сказать, что мне стало от этого легче, даже, скорее наоборот – от него зависела дальнейшая судьба собрания моих сочинений, а это дорогого стоит. Пожалуй, я задумался об этом только сейчас, в последний момент.

– О-о, так, Вы, значит, Александр? – обратился ко мне редактор, прервав полет моей мысли. – Здравствуйте, здравствуйте, очень рад!

Он кинулся жать мне руку, чуть ли не начав меня расцеловывать. Я растерялся от такого приема и был сильно смущен. Влад же стоял возле двери, а редактор то ли правда его не заметил, то ли делал вид. Правда, я не знаю, как можно было не заметить такую огромную бородатую дылду.

– Присаживайтесь. Вы по поводу издания на бумаге, верно?

Не успел я ему ничего ответить, как редактор начал перебирать какие-то бумажки, рукописи и документы.

– Ах, извините, забыл представиться – меня зовут Виктор Алексеевич, а для Вас – просто Виктор, – и снова стал рыться в бумагах.

– Очень приятно, – мы с Владом синхронно ответили и я улыбнулся. Мне становилось все легче и легче находиться здесь, я чувствовал себя более раскрепощенным и постепенно стал превращаться в самого себя.

– Извините, Виктор, а можно закурить? – обратился я к редактору, почувствовав, что поймал волну и больше не нервничаю.

– Вообще-то здесь не курят, – насутился редактор. – Но, пожалуй, ладно. Только быстро и пепел не разбрасывайте по комнате.

– Огромное Вам спасибо, – ответил я, уже сладко затягиваясь. Влад тоже прикурил сигарету и мы с ним задорно переглянулись.

– А, вот, нашел, – начал Виктор, прокашлявшись. – Знаете, стихи великолепные, просто отличные, это редкость для нашего времени. Но есть одно замечание – много мата, в некоторых стихах даже слишком много. Вот если бы можно было заменить его на обычные слова...

– Но постойте, – я поперхнулся дымом и крепко закашлялся. – Ведь мат придает стихам особый шарм, делает строки более меткими, чувственными. Никак нельзя, никак нельзя убрать мат из моих стихов!

– Я все же настаиваю на том, чтобы заменить слова, но с одной оговоркой.

– И что за оговорка?

– Дело в том, что мат накладывает возрастные ограничения на покупку книги, а это влияет на человека еще и психологически. Какие-нибудь родители, конечно, купят своему ребенку-подростку такую книжку, а кто-то и запретит. Я предлагаю заменить мат в книге на обычные слова, но где-нибудь на форзаце или на первой же странице, где появится нецензурщина, сделать пометку. Что-то вроде «Прим. авт.: слово заменено с целью цензуры, все подобные ругательства следует заменять на нецензурную брань». Если Вас это устроит...

– В принципе, наверное, вполне да... – неуверенно протянул я.

– Да, нас утроит, – твердо ответил Влад. Он уже вальяжно развалился на стуле и, казалось, готов был даже закинуть ноги на стол. Виктор снова игнорировал его, как и тогда, у двери. Поэтому мне пришлось повторить реплику товарища слово в слово.

– Вот и ладушки. Я займусь обработкой стихотворений и сообщу Вам, когда будет готово.

– То есть Вы готовы меня издать?

– Да, вполне, – редактор непонятливо пожал плечами и неуклюже улыбнулся.

– Отлично, отлично, как же, черт возьми, хорошо! – завопил я.

– Спокойно, друг, спокойно, – успокоил меня Влад и я сел обратно на стул, хотя и все внутри меня ликовало и орало от счастья. Странно, что до визита к этому редактору мне было довольно-таки все равно на происходящее.

– Я Вам позвоню на следующей неделе в понедельник или вторник, с девяти до часу. Тогда и договоримся о следующей встрече. Согласны?

– Да, вполне. Будем ждать Вашего звонка. Значит, до свидания?

– До свидания, – Виктор пожал мне руку и я довольный вышел из кабинета. Влад выглядел загруженным. Затем мы вышли из лифта, из бизнесцентра и сели в машину.

– Меня опубликуют!

– Да я знаю, знаю, – тот улыбался, прикуривая и заводя машину. – Только на меня, мразь, совсем внимания не обратил, будто я стеклянный какой-то.

– Меня опубликуют, – сказал я тихо, закрыл глаза и расплылся в улыбке, проигнорировав слова друга.

Что, опять?

Вечером я сидел в любимом кабачке и ждал девушку, потягивая пиво из бокала. Жизнь потихоньку налаживалась, и за небольшой суетой происходящих событий я только изредка успевал думать о потраченных годах своей жизни и жгучей боли в груди.

– А все-таки хорошо, когда в заведении курить можно, – сам себе сказал я и блаженно закурил.

Она опаздывала уже на полчаса и меня это огорчало. Я-то думал, что они не все одинаковые, но, видимо, ошибся. Настроение немного подпортилось и я заказал еще пива. Одному сидеть было одиноко и мысли все чаще лезли в голову. Я отгонял их, отгонял, но они были назойливы, будто осы, слетевшиеся на упавший кусок мороженого.

– Привет, прости, я засобираюсь просто, немного потерялась во времени, – она села напротив меня, появившись слишком резко, будто снег, упавший на голову.

– А, да ничего страшного, не волнуйся, – я широко улыбнулся и махнул рукой, развеивая оставшиеся грустные мысли. – Тебе взять чего-нибудь?

– Коктейль какой-нибудь, – она улыбнулась мне в ответ.

– Без проблем, – ответил я и подозвал официанта.

– Ты сегодня поразительно прекрасна, – сказал я девушке, прикурив сигарету. – Ты чего так далеко села? Присаживайся рядом.

Я аккуратно отодвинул стул, приглашая туда девушку.

– Тут гораздо уютнее, – сказала мне она, уже пристраивая свою голову мне на плечо.

– И то верно. Так, может, все-таки расскажешь что-нибудь?

– Что я могу рассказать, когда рядом со мной сидишь ты, – мурлыкнула девушка, а я поймал себя на мысли, что забыл, как ее зовут.

– Эх ты, – улыбнулся я и чмокнул ее в лоб.

– Целуешь не туда, глупенький, – девушка показала пальцем на губы, и я смекнул, что пора действовать.

– А я не понял, это что за пидорас? – неприятный крик заставил меня оторвать губы от губ девушки и отреагировать на раздражителя.

– Ты неправильно все понял, Дима!

Такого поворота я не ожидал. Одновременно было и смешно, и как-то даже немного грустно, потому как и ростом, и размерами мышц этому Диме я проигрывал, причем проигрывал знатно. Но делать было нечего, да и время кончалось – парень уже заносил руку для удара. Я моментально собрался, схватил вилку со стола и с бешеным криком воткнул ему ее в бок. Однако, Дима не повел и пальцем.

– Ну вот и нахера ты драться остался, – спросил Влад, заволакивая меня в квартиру. – Ты же видел, что он шкаф, ты кем себя возомнил, Джеки Чан?

– Отстань, – я еле-еле смог ответить товарищу. Кровь из десны и разбитой губы заполняла рот, сломанный нос сильно болел и кровь из него стекала по лицу и капала на воротник, на живот и на пол. Травмы мои можно было перечислять долго: фонари под обоими глазами, один из них заплыл, рассечение брови, сломанный нос, разбитая губа, выбитый зуб – и все это только на голове, не говоря уже про отбитые почки с печенью и так далее, и тому подобное.

Вытащил меня из этой передраги Влад, когда опрокинул стол на ногу этому Диме. Идти я тогда еще мог сам, но это было очень и очень сложно. Я так и не понял, как он там оказался, но задавать вопросы не было сил. Он посадил меня в машину, попытался даже остановить мне кровь. У него даже это получилось, правда спасло не сильно – минут через десять кровотечение возобновилось.

В квартиру я уже заползал, потому что у Влада не было сил тащить мою тушу – даже такие здоровые мужики иногда устают.

Сам не поняв как, я все же оказался на диване с обработанными ранами. Глаз все еще не видел и судя по всему начнет видеть только спустя пару дней. Главное, чтобы выходить никуда не надо было.

Трясущимися руками я прикурил и повернул голову на Влада. Приглядевшись, я понял, что он тоже весь побитый и его глаз выглядел ровно так же, как и мой.

– Тебе что, тоже придурок этот навалаял?

– Сам как думаешь? – Влад закурил и принялся что-то варганить на кухне. – Что пиздить-то полез?

– Да с бабой я его целовался, – я сделал паузу на затяжку, – хорошая баба. Жаль, что дальше не успели ничего.

– Тогда бы он тебе еще и яйца вырвал, – гыгыкнул Влад, ставя тарелки в микроволновку. – Ну ничего, тебе не привыкать. Пушкина за такие приколы вообще застрелили.

– А ты не сравнивай меня и Пушкина, мне до него как раком до Китая. Что в плане баб, что в плане стихов.

– Да ладно тебе, угомонись. Водку будешь?

– Спрашиваешь.

Через полчаса мы уже сидели изрядно пьяные. Комната была мутная из-за обилия табачного дыма. Хоть топор вешай, как говорится.

– А вообще, пошла она. Заебался я уже за ней ходить туда-сюда за ней, пока ей другие в жопу пихают. Надоело мне, понимаешь. Устал. Сколько лет я уже на нее потратил, сколько лет? Нет уж, все, хватит, – я махнул рукой и задел бутылку. Влад сморщился, но тут же ее поймал.

– Аккуратнее махай своими культиями, – и затянулся. – Я думаю, ты правильное решение принял. Только если жалеть потом не начнешь.

– О чем жалеть? Дура она, да и я дурак. Нахера я за ней так долго бегал, вот скажи? Неужели и правда верил, что шансы есть какие-то? А она зачем меня держала? То в щеку поцелует, то выговориться ей надо, а пойти не к кому. Но знаешь, это все херня. Вот за что я ей благодарен, так это за то, что я бояться всего перестал. И к бабе нормально подойти могу, и за базар-то в целом ответить.

– Ага, ответить, – Влад зашелся в приступе смеха, но тут же закашлялся от боли – видимо, по ребрам его тоже попинали неплохо. – То-то я тебя сегодня такого битого забирал, отвечальщик хуев.

– Друг называется еще.

– Да ладно, ладно, шучу я. Хорошо все будет, я тебе говорю. Только правда, Сань, ты если решился, так не жалея об этом, прошу тебя. Жалеть не будешь – пройдет, время вылечит. Ну а если все-таки будешь, тут тебе даже Бог не поможет.

Я уныло опустил взгляд и прикурил сигарету.

– А вообще, есть ощущение, что мне всегда не везет. Ты бабу успел сегодня заметить? Такая баба, закачаешься. Я бы ее и так, и эдак, и уже вроде бы все, сама на меня полезла, а тут этот приперся. Почему всегда так, а? Почему опять?

– Не зацикливайся. Давай лучше еще по одной.

– Давай, – я махнул рукой. – Вот и день заканчивается. Типичный день типичного неудачника.

Я выпил стопку водки, закусил и сам не заметил, как вырубился прямо на столе.

Из князи в грязи и обратно

С той ситуации прошла целая неделя. Сечка на брови уже почти прошла, фингалы сошли, глаз раскрылся и стал видеть. Ливер все еще немного побаливал, а сломанный нос было неприятно видеть в зеркале. Влад вроде бы вправил мне его, но небольшой изгиб все равно был заметен, уж по крайней мере мне. Эту неделю я провел спокойно сидя дома, покуривая сигареты и попивая пиво. Изредка брался за стихи, но они либо не шли вообще, либо шли довольно плохо, поэтому за семь дней я родил всего лишь две строфы. Они были в целом неплохи, но можно было бы и получше, так что я не сильно радовался.

Влад ко мне зашел всего три раза, но я не сильно расстраивался, потому что успел договориться с несколькими новыми девушками на встречи. На этот раз я точно удостоверился по поводу наличия или отсутствия парня и выучил все имена – в этом я особенно преуспел и даже не путал их в диалогах. Расписание из-за девушек было плотным, поэтому меня настолько раживало только то, что редактор до сих пор мне не позвонил – визит к нему вряд ли будет долгим, но он очень важен для моей дальнейшей работы. Собственно говоря, по этой причине я решил набрать ему, но телефон он не брал. Это сильно меня напрягло и я принял решение поехать к нему самостоятельно.

– Алло, брат, сможешь подкинуть до бизнесцентра?

– Да, без проблем, через десять минут подскочу.

За это время я успел собраться: оделся так же, как и в прошлый раз, только на этот раз был небрит, рубашка была мятой и застегнута не на все пуговицы, галстук безвольно болтался, будто удавка, связанная неопытным палачом.

– Привет.

– Здорово, – ответил мне Влад и привычно резко дал по газам. – Зачем к нему? Он позвонил?

– Да в этом и проблема, – сказал я, закуривая, – этот придурок что-то не торопится, хотя прошло уже больше недели. А таким порядочным казался.

– Ты тоже сегодня не кажешься, – ухмыльнулся мой товарищ, кинув на меня взгляд из-под солнечных очков.

Я только тяжело вздохнул и вжался в кресло всем туловищем.

Пока мы ехали, я успел договориться сегодня о встрече с какой-то Викой. Мы общались уже пару дней, как и с остальными тремя новыми бабами, но я решил ее выбрать первой, потому что был твердо уверен в том, что мы уже где-то виделись раньше. Я никак не мог вспомнить где именно, но ощущение было настолько всеобъемлющим, что спорить со своей интуицией ну никак не хотелось.

– Приехали, – сказал Влад и отстегнул ремень безопасности.

– Ну сейчас я ему устрою, – зло сказал я, подкатывая рукава.

– Смотри, чтобы он тебе не устроил, как в том кабаке, – гыгкнул Влад.

– У самого-то глаз давно прошел? – огрызнулся я. Товарищ только выпятил нижнюю губу, пробормотал что-то вроде «Справедливо» и побрел за мной.

На этот раз я был более уверенным в своих целях, да и в целом чувствовал себя довольно свободно. У лифта и на этот раз никого не оказалось. Я счел это странным, потому что сейчас был самый разгар рабочего дня. Неужели у бизнесцентра нет посетителей, а работникам не нужна снова из павильона в павильон?

– Готов? – спросил меня Влад у входа в кабинет.

– На похуй, – улыбнулся я и вошел без стука.

– Здравствуй, редактор, – бодро начал я, но мой запал немного остыл после того, как я увидел на месте Виктора какого-то другого, незнакомого мне доселе мужика.

– Здравствуйте, – отстраненно ответил он, поправляя очки. – Чем обязан?

Этот мужик напрягал меня. Он выглядел каким-то злым, выражение его лица не сулило ничего хорошего, да и разница в возрасте у меня с ним была больше, чем с Виктором. В целом, он был обычным толстым мужичком солидного такого возраста – 40-50 лет, угадать трудно. Седина уже атаковала его волосы, точно так же, как и лысина – затылок его был плешив и практически лишен даже какого-то намека на растительность. На лице красовались шикарные усы, нос картошкой, пухлые губы. Обычный дед, вроде бы, но что-то в его внешности отталкивало меня, заставляло чувствовать подвох. При более детальном рассмотрении я заметил кривую, злую ухмылку, нездоровый блеск поросячьих глаз и черные зубы – в некоторых местах даже скорее гнилые пеньки.

– Я тут оставлял свои стихи для редакции, меня должны были издать на бумаге, полное собрание сочинений.

– Ах, Александр, неужели это Вы? – со странной улыбкой начал мужик. – Да-да, наслышан, наслышан. Только вынужден Вас огорчить – редакция изменила решение и стихи Ваши выпущены не будут.

– Почему? – несколько наглым тоном спросил я.

– Да потому, – мужик вальяжно закурил и блаженно выпустил дым в потолок. – Туфта это, а не стихи. Пора цензурировать литературу, как это было в мое время. А то стали издавать всякую дрянь, – с этими словами он кинул какую-то папку на стол. Вокруг поднялась небольшая куча пыли. – Издают дерьмо, а потом все кидаются писать. Все, все, абсолютно все пытаются начеркать свои говно-строки и накатать их на бумагу в дешевом мягком переплете, в надежде срубить легких денег, ведь это же так легко – писать, а потом издаваться.

Я закурил.

– Здесь не курят, – улыбнулся он мне, стряхивая пепел в пепельницу.

Я повел бровью.

– Вы действительно считаете, что кто-то будет это читать, а? Этот придурок, что был здесь до меня, Виктор, кажется, или Виталий, точно не помню. Он ничерта не понимал в литературе, понимаете, ни-чер-та! Правильно его уволили. Такие, как он, заслуживают только очки драить за такими же говнюками, как Вы, Александр. Ведь Вы тоже ничего не понимаете в поэзии. Что за рифмы, что за строфы, Боже мой! А еще и тезка Пушкину, Блоку, тьфу. Да Вы...

– Да что я?! – я не дал ему договорить, перевалился через стол и схватил мужика за грудки. – Что я, сволочь? Ты хоть строку, хоть одну строку написал в своей жизни, а? Какое право ты имеешь так говорить о Викторе, обо мне, о всех других, кто пишет? Чего ты добился, мразь? Это ты ничерта не понимаешь, ни в литературе, ни в жизни, ты меня понял?!

– Я бы Вас попросил...

– Нечего меня просить, – раздраженно, сквозь зубы говорил я. – Ты, крыса кабинетная, сам ничего сделать не можешь, вот и пользуешься местом, чтобы других в грязь втоптать, в говно, чтобы и другие ничего сделать не могли. Ты их на свой уровень пытаешься поставить, а они выше тебя! Даже самые ничтожные книги имеют право на издательство. Даже самое плохое чтиво должно быть, потому что это литература! Пусть не великая, но это творчество, творчество, понимаешь? И каждый должен творить, а не только потреблять, ты понял меня, урод? Понял меня, я спрашиваю?!

– Понять-то я понял, – он аккуратно убрал мои руки с ворота рубашки и продолжил. – Только все равно я тебя не напечатаю. Ни за что. Не в этой жизни.

– Да пошел ты, – я плюнул куда-то в его сторону, развернулся и, хлопнув дверью, вышел.

– Лерка, Лерка, я такая счастливая, – Вика вприпрыжку нарезала уже, наверное, тысячный круг по комнате.

– Да что случилось-то? – девушке уже немного поднадоело слушать и видеть одно и то же – Вика игнорировала все ее вопросы, будто погрузившись в свой выдуманный мир, и эта фраза была последней попыткой вывести подругу из транс.

– Он позвал меня встретиться сегодня! Я целую ночь ждала его сообщения, целую ночь почти не спала! Лер, Лер, помоги собраться, а? Ну пожа-а-алуйста, – Вика сделала щенячьи глазки и сердце Леры растопилось – девушка очень сильно любила милости и была весьма и весьма впечатлительна.

– Да хорошо, хорошо. К тебе поедem?

– Да, да! Блин, ты не представляешь, каково это! Он так давно мне нравится, я так давно об этом мечтала... И вот он сам, сам, понимаешь, пишет первым! И гулять зовет тоже! Как думаешь, как пройдет этот вечер? Я уже миллиард вариантов придумала, наверное... А вдруг я ему не понравлюсь???

– Успокойся, прошу тебя, – Лера обняла подругу и погладила по голове. – Ты же самая красивая, как ты ему можешь не понравиться?

– Не знаю...

– Ну и урод этот новый, просто сволота, – сказал я Владу. Сделать это было сложно – язык заплетался от такого большого количества пива, которое я вливал в себя уже на протяжении двух часов.

– Редкостный, – Влад стукнул своим стаканом мой и допил до дна. – Слушай, а тебе разве никуда сегодня не идти?

Я на секунду растерялся и посмотрел на часы. Действительно, совсем скоро мне надо быть в кабачке, чтобы встретиться с этой Викторией, а я совсем-совсем забыл об этом.

– Пфффф, – только и смог выдать я из себя и закатил глаза. – Мда.

– Собирайся, упырь, – сказал мне друг и закурил. – Я подброшу.

– Да ты же пьяный, ты что? – я ненашутку перепугался. Манера вождения трезвого Влада оставляла желать лучшего, а тут он еще и под градусом. Я, конечно, любитель приключений, но это как-то слишком круто.

– Да ладно, не ссы, прорвемся.

Я бодро побежал в душ, пытаюсь скинуть с себя все алкогольное опьянение. Получалось плохо. Пиво, конечно, не такое уж и крепкое, но когда выпиваешь много, достаточно и такого малого содержания спирта.

Секунду. А откуда Влад знает, что мне надо на свидание? Я ведь ничего ему не говорил...

В душе включил холодную, даже ледяную воду. Помогло, но совсем немного. Почистил зубы, стараясь спрятать перегар. Теперь изо рта пахло пивом и мятой. Съел из холодильника кусок масла. Немного отпустило, но оно было жирным, поэтому даже немного затошнило.

– Кофе горячего попей, – Влад заботливо поставил передо мной кружку. К удивлению, он выглядел гораздо лучше меня, и было довольно сложно сказать, что десять минут назад мы вместе бухали.

– Ладно. Слушай, а откуда ты знаешь про встречу? Я же не рассказывал тебе об этом ничего.

– Мы с тобой – одно целое, брат. Давно ведь знакомы, я тебя знаю, как себя самого, – Влад подмигнул мне. Я не поверил в это, но решил, что, видимо, все-таки сболтнул по пьяни.

Все сегодня идет не так – редактор мудака, забыл про встречу и нажрался, так еще и обжег язык и щеки.

– Успокойся, брат, все будет хорошо, – Влад надел солнечные очки, закурил сигарету и закрыл за мной двери. – Сейчас вмиг долетим до кабака и будет тебе счастье. Смотри только, как до кровати доберетесь, к тому моменту протрезвей.

– Как скажешь.

Прошло буквально двадцать минут и я уже заходил в кабак. Играла тихая, ненавязчивая музыка, люди привычно сидели, курили, пили и ели. Я пробежался глазами по помещению в попытках найти одинокую девушку, но пока получалось не особо – зрение немного поплыло, а самого немного замутило. Вдруг она сама помахала мне рукой и я поспешил занять место рядом с Викой.

– Прости, что задержался, – я начал нелепо оправдываться, но ей, кажется, было все равно. – Забегался просто, ездил к редактору, а его там сменили, куча проблем, в общем, вот...

– Ничего страшного, – она мило хлопала ресничками и выглядела так мило, как будто была олицетворением красоты на Земле.

Я присел рядом с ней, заказал два пива и закурил.

– А что случилось у редактора? – она поставила локти на стол, а голову вложила в поднятые ладони.

– Да... На прошлой неделе был у него, вроде как все хорошо было, обещал издать, осталось только подредактировать немного там. Сказал, что через неделку наберет. Ну и я, довольный, сидел, ждал у моря погоды, а он все не звонит и не звонит, не звонит и не звонит. Я ему сам набрал, а он не берет. Заподозрил я неладное и вот, сегодня внепланово выехал к нему с другом своим, он мне как брат. Так вот, приехали мы к нему, заходим, а там другой мужик сидит. Я ему говорю, значит, что я такой-то да такой-то, а он меня, считай, послал. Не буду, говорит, тебя издавать и все тут. Уперся рогом и стоит довольный. Облил говном всех авторов современных. Ну я его за грудки, сказал пару ласковых, да и ушел ни с чем. В общем, обломалось с изданием. Такие дела.

– А жаль... Классные стихи, правда, очень хорошие!

– Откуда знаешь? – я нахмурился.

– Да тебя много кто знает, – она мило улыбнулась. – И стихи твои тоже. Их в интернете полно. Я их много-много прочитала, почти все, наверное.

– Сомневаюсь, – я улыбнулся ей в ответ.

Она создавала ощущение влюбленной девушки, но я боялся делать скоротечные выводы – дело неблагодарное. Я не планировал вступать в какие-то серьезные отношения, и эта встреча была организована, собственно говоря, исключительно ради развлечения и секса в конце.

– Ваше пиво, – официант принес два бокала и я, не мешкая, тут же заказал еще четыре и закуски. Он понимающе кивнул, записал все и ушел восвояси.

– Долго несут, – справедливо заметила девушка.

– Что есть, то есть. Но, в целом, заведение отменное. Я здесь частенько бываю, – я отхлебнул пива и стало немного легче.

– Хорошо, что мы встретились, – Вика тоже отхлебнула из бокала, но перестаралась и выдула половину. Я удивился такой прыти, но решил не отставать и снова приложился к напитку.

– Извини, – девушка смутилась и щеки ее загорелись румянцем. – Я просто немного волнуюсь...

– А ты не волнуйся, – подмигнул я и нежно положил свою ладонь на ее. – Я же не страшный.

– И правда... – девушка смутилась еще сильнее, опустила взгляд и поправила волосы. За ними прятались красные, будто помидоры, уши. Меня это позабавило, но вместе с тем я счел это милым и понял, что нахожусь на своем поле – Вика явно стесняется и побаивается, поэтому я могу стать хозяином положения и вести ситуацию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.